

Сергей Тумуров

Вещество Весны...

УДК 82-1

ББК 84(2Рос=Рус)6,5

Т 83

С. Н. Тумуров

Т 83 Вещество Весны... : стихи. – М.: ИПО «У Никитских ворот»,
2019. – 288 с.

ISBN 978-5-00095-688-5

В книгу стихов Сергея Тумурова «Вещество Весны...», помимо новых, вошли циклы стихотворений и мини-поэмы, написанные в разные периоды жизни.

У автора восьми поэтических книг свободный стих – верлибр – ритмически и графически (строфика) интегрирован в своеобразную интонационно-смысловую форму.

Метафоричность и этнический менталитет двуязычного бурят-монгольского поэта, пишущего на русском языке, ёмко и ярко отражают чувства и ход его мыслей – мир современника, евразийца.

Образная система частей и глав книги «Вещество Весны...» объединены целостностью художественного и философского замысла.

12+

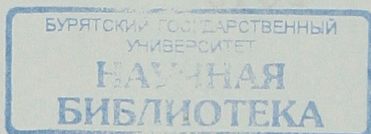
6 2 9 5 1 3

Красев

ISBN 978-5-00095-688-5

© С. Н. Тумуров, 2019

© Д. Т. Олоев, макет, 2019

ч а с т ь 1.

Бисер разума и воли –
боли нашей миру дар...

Врата – тоонто

«У материнских ног –
в вечном поклоне
сердце мужчины», –
сказала и руки от «вод»,
говорят,
омыла моя
повитуха...

Увы – библейский,
первородный грех
познания?.. иль суть любви –
краса и мудрость
женского тела –
врата орущего ребёнка
в сгустках и
лохмотьях света –
материнского последа...
тоонто¹.

И завязь плода –
пуповины узел
грядущего – разорванное
торжество
иллюзий жизни и смерти –
человека
у звёздных врат
тысяч будд
вселенных...

¹ Тóонто (с бур.) – символ родины: схрон материнского последа под очагом, в отдельной, только для роженицы, юрте. Так долина становится «пуповиной земной жизни» у монголоязычных народов.

Глава 1.

По ниточке, по ниточке...

*«Но кайсацкое имя
язык во рту шевелит в ночи,
как ярлык в Орду»*

И. Бродский «Часть речи»

«Дурная кровь»

диптих

1

О «Дурная кровь»² – с кем только
я не знался в Европе...
последышей
«Прав человека», – возопил
в слезах поэт Артюр Рембо.

И отнюдь,
скромно-потаённое
живо наследство цинизма
последышей евро-
дуального мышления³ –
«С миру по нитке – по нацику»...

² «Дурная кровь» – эссе Артюра Рембо (ред.)

³ Дуальное европейское мышление – двойственное разделение мира на субъект и объект: «свой-чужой»; сделать другого объектом, колонизировать, в лучшем случае – «младший брат». Исключение – люди искусства и гуманисты... Восточное (буддийское) мышление – недвойственность мира: каждый встречный – твой учитель, т.е. ум, свободный от двойственного восприятия мира. Ибо человек – часть вселенной, вселенная – часть человека.

«Игра в бисер – Степного волка»

Шествие добра –
сквозь время злато...

И немая дань
пророка зла:

в тяжких слитках неживого –
мрачный морок дня...

От цены – процент добра и зла –
лукавый сон в ночи
швейцарских гномов⁶...

И закон игры –
Степного волка – бисер
разума и воли...
человека Запада и Востока⁷

Предназначение

Что я мог сказать в ответ.
Разве можно
сердце благодарить –
оно такое маленькое...
солнце.

⁶ Гномы – прозвище швейцарских банкиров (ред.).

⁷ Герман Гессе – автор книг : «Игра в бисер», «Степной волк» и др. (ред.).

«На троих» – меритократия...

триптих

1

Душа дождя Алáри в Монголии

«Японский городской!»⁸

Во мне – в объятых детства
и дождя,
в тени холмов Алáри –
таится родины душа.

В долине Тóлы –
в тени дождя
«Скалы́ Читатель» –
из машины друга
вижу я – под
испуганной японкой в шлеме
мирно мочится мерин.

В посадке «под монгола» –
на кобыле юный,
мокрый хорохорится

японец...

И задумчив на коне
проводник – монгол...

И точно по заказу Неба,
схватка двух орлов –
ирландца в шортах
с рыжим взглядом «от Лубянки»,
и моя улыбка притча –
туркам у Танику́ка⁹.

⁸ Это выражение «пошло по России» от аларских бурят-сайтов (элиты) во время встречи цесаревича Николая в 1891 г. в селе Тогот, в районе села Кутулик. По легенде аларцев, недалеко от синтоистского храма (отсюда и «японский бог») цесаревич Николай решил помочиться... Оскорблённый «полицейский-самурай» (отсюда и «японский городской») ранил мечом будущего императора России.

⁹ Легендарный (с орхонскими письменами) памятник полководцу Таникуку эпохи тюркского каганата, недалеко от Улан-Батора.

В объятьях детства
и души Алари
в долине Тóлы,
в джипе друга еду –
счастлив я.

2

Секундомер поэзии у Танику́ка

Ужели чуткую секунду –
я чудно на два дня
из вечности вернул
в пространство сна...

У горизонта Танику́ка –
я эту вечность – чуткую секунду
в храм души
вложил...

У степного камня Танику́ка
паломники шептались
из Стамбула,
«и венгерская подножка» –
под «красным полумесяцем – Креста»,
сошлись мгновенно
в притчу – «На троих»¹⁰ – бурят
с Найдёновым танкистом...

И явилось детство – русская
горчица – «чудо,
любит пятки греть»,
вышибая слёзы, смех

¹⁰ Известная бурятская притча – «На троих»: Один бурят – всегда бурят-монгол (т.е. уже не один); Два бурята – всегда в беседе – Чингисхан; а Три бурята – «Иван, третьим будешь...». Танкист Найдёнов – герой фильма К. Шахназарова «Белый тигр».

соседа.

Так над речью горечи моим
и евромузы
весело
полощется
Брюссельский флаг ЕС.

3

*Меритократия¹¹ Ивана
Найдёнова – и братья Иосифа...*

Издавна,.. желательно знать –
«не всем»,
что по ходу солнца –
Новый Завет, лишь следствие Ветхого...
«Иосифа и его братьев»
Томаса Манна...

И точно, как следствие –
вековая месть – жёлтая звезда
Освенцима...

И «война не закончится вовек,
пока не сожгу мечту
обывателя Европы», –
подвёл черту Иван,
танкист Найдёнов...

Догорает красный культ – просвет
Иосифа... Джугашвили
и его братьев... перестроечный
привет...

¹¹ Госсистема, где к управлению страной приходят выдающиеся люди из различных социальных слоёв (без партий, корпораций и прочих «землячеств»). Такая власть, по мнению М. Янгола (1958), придёт на смену капитализму.

О, мой бедный, бедный люд...
Иосифа... Бродского, –
«каждый сам себе царь и верблюд»
с верёвкой из слёз
меритократии
англосакса М. Янгол,
да с рифмой фильма
С. Бодрова – «Монгол»¹².

Да, воистину из «мартобря»
человек – «Часть речи» –
сказуемое, глагол.
подлежащее, существительное...
бурят-монгол
и прочая запятая...
русский... тире...
немой – дойч
выкрест, нехристь, нерусь...
ватник... хохол...
кацап, москаль,
колорад... Тоска.
И это – Часть речи –
Остановленное время – человека?

Воистину,
изначально чистая
природа ума –
личности –
Душа само-
совершенства вселенной.

¹² Чингисхан первым (из монголов) в управление государством призвал выходцев из различных социальных слоёв и других народов. (Правнуки вернулись к родовой знати – и, как следствие, крах империи).

Из цикла: В наготе предзимья
и... весеннего дождя

Лихо

«...пока оно тихо...»

озеро-море Байкал

(1917-2017-2117)

Храм абсурда Хáрмса –
хаоса хáна –

обэриутов поздних
оберег и братство
бодрых хамов –
да сна светлейших
«На троих» – номадов...

Так лихо,
добывая месть,
воду в озере-море
мутил Балда...

Смысл жизни и его труда –
толоконный лоб –
у православного Попа...
Ибо дух работника
Балды –
суть «раба божьего»
и хаоса мечты...

Август и Млечный путь¹³

диптих

«...назвался груздем...»

Август, 1991 г.

1

Лёгкий, негромкий
дождик грибной

без всяких идей
и шумных затей
собрал нам ведёрко
звёзд и груздей,..

да пару грёз
«зазря» вождей
и мило-тёмных
слов «друзей»...

2

Безмолвно...

на моих глазах
взрывая душу мне
и звёзды, Август
перетекает в ночь...

И повинуюсь ритму
ожидания

глотка тепла,
младенец ловит
в темноте

у Матери сосок...

Так безмолвно,
взрывая душу нам
и звёзды, судьба
перетекает

в Млечный путь –
материнских слёз
и грёз безумных сыновей...

¹³ В мифологии бурят-монголов Млечный путь – след от струи и брызг грудного молока Небесной Матери...

«У Потапыча»

(ресторан в Москве)

Хохот, и грохот, и свист –
невесёлый столичный простор:
рябое лицо Листобоя¹⁴
в белых крапинках тления мчится.

С деревьев опавший свет
с шорохом струнул город.
И, встав на дыбы кособоко,
листья рысят
по вечерней Ордынке...
Говор.

Я, влюблённый
в столичный простор,
смело в лицо запустил Листобоя
тусклых монет перезвон.

И, встав на дыбы кособоко,
обогнув пол-Москвы –
часть планеты,
монеты и смех Листобоя
в мгновение ока
моё
посекли лицо.

¹⁴ Осенний ветер – Листобой.

...Ужасное –
в своём постоянстве пространство
поглотило лето с дождливым светом...

И тёмная, чёрная ночь
моё восхищение
снегом накрыла – поздней осени
светом.

Предзимье

На душе светло:
тепло опавшие
затихли листья –
в наготе предзимья,
в синеве...

И без прикрас,
сурово небо
возвышает высоту деревьев –
высоту полёта осени
и перелётных птиц.

Подаяния

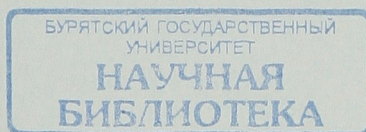
Если б песен осенних печальную силу
я смог бы тебе объяснить...

От безумья спасаясь, от сырых дождей,
листопад
подаванием осени делится с птицами.

И печальную силу первого снега
мне спешит одолжить до весны
листопад.

Листопад... снегопад – подаяния осени.

6 2 9 5 1 3

Матушка

взгляд

1

Вдохновенно с детства нас
небо трогает руками
облаков и ветра.

И от холода дождей равнин
нас весной

бросает в дрожь...
и мысли кажутся телесными,
стекая синим говором
с небес.

И воссияла сила
«снега мёртвого» в ручье: –
светлой тяжестью наполнена Россия –
Евразией беременна она.

И вдохновенно, самозабвенно
вечность трогая руками гор
и холодом равнин,
Матушке угодно – между делом –
править полумиром.

2

Взгляд ребёнка – искренность –
и в тридцать три,
и в восемьдесят три
подобающая мера,
измерения света
весеннего дождя –
обретение мечты
глазами детства...

«Непримиримые»?

тетралогия

1

Тревога?

Из свиты Велимира
Хлебороба –
председателя земного шара –
грозился в тревоге
будетлянин Нео...тровский: –
«Мы суффиксы введём в глаголы,
в деепричастия предлог,
дабы не могли монголы,
так скоро изучить наш слог».

И как итог – тревога «ксенофоба»
в таинство переросла
державного глагола...
князя Николая Трубецкого¹⁵
и Льва,..
евразийца, Гумилёва.¹⁶

2

Русскоязычный бурятский поэт

Змеиной мудростью душа полна –
болит,
язык раздвоен...
иль двуязычный я?

¹⁵ Николай Сергеевич Трубецкой (1890-1937) – автор книги «Наследие Чингисхана», М., 1999, выдающийся русский теоретик евразийского учения.

¹⁶ Лев Николаевич Гумилёв (1912-1992) – русский историк, евразиец.

Сияет Небо на щите
державного орла –
копьем прошита
дракона голова.

Змеиной мудростью душа полна –
болит,
язык раздвоен...

3

Памяти Дондока Улзытуева¹⁷

И с Древа русского глагола
слеза скатилась
бурят-монгола –

и жемчужиной
фортуны сына¹⁸ –
в лире Матушки –
анафорой очнулась,
и мило миру
улыбнулась...

4

Угроза «непримиримых»?

Неохватно зрима
поза угрозы Мамоны¹⁹ –
с погоста полуострова
«непримиримых
крестоносцев» – му-
зы третьей
мировой беды...

¹⁷ Классик, реформатор бурят-монгольской поэзии (1936-1972 гг.)

¹⁸ Амарсана Улзытуев «Новые анафоры». М., 2016.

¹⁹ Бог наживы, богатства.

Всеохватна лира и мера
усердия хулы
и хвалы власти престола
Кремля – Третьего Рима
и Вечного Монгола...

Отражая небо,
от рассвета до заката –
четыре океана
и два «приблудных
острова» качают
колыбель континента Евразия.

И неизбывна
вера усердия утренней
зари,
от Сеула – до Лиссабона
к неистовому
свету Евразии – России...

Глава 2.

Окно в Европу – камни в огород...

Осень в Гоби

Эти раскосые в Гоби –
очи полные слёз

и дрожи звёзд –
в ночи созвездий... –
пытают душу мне

и воображение...

Твои шаги, твой голос
тихий в темноте...

В разгаре
осень в Гоби – звёзд игра
и воображения...

Хроника – юбилеев XXI века

I

Хорчїны – оруженосцы и Зун-Модон²⁰

Текла иная жизнь –
с горячкой ставок
на «меченосцев
и туза»...

Колоду карт оруже –
носцев,
раздоры трав,
пространства иноходцев, –
умело время
тасовало, –

²⁰ Хорчїны – оруженосцы (с монг.). Не путать с хори-бурятами. Особая гвардия Чингисхана – воины из разных родов и племён (XIII век), через столетия превратились в отдельное «племенное объединение» (разных поколений), подобно французским легионерам – наёмникам. Хан Хубилай (внук Чингисхана) при помощи их захватил у старшего брата (престолонаследника Ариг-Буга) трон и перенёс столицу империи монголов в Пекин.

Зун-Модон («сто деревьев» с бур.) – местность недалеко от Улан-Батора, где был разбит последний независимый монгольский хан Джунгарии Галдан Бошогту войсками маньчжурской династии Цин, императора Канси. Войско маньчжуров на 60-70% состояли из монголов, где основной силой были легионеры – хорчины-оруженосцы.

Выжившие ашат-хонгодоры, участники битвы на стороне Галдан-хана Бошогту, вторым потоком пришли в долину Алари, к берегам Ангары.

Ашат-хонгодоры, получившие своё название «Ашат» – «внуки» по линии жены Чингисхана – Бортэ. Бортэ, как и мать Чингисхана Оэлун, были из рода хунгирад-хонгодоров.

Русские воеводы, в отличие от первого потока хонгодоров, не пожелавших участвовать в монгольской междоусобице в XVII веке, ашат-хонгодоров называли вторым хонгодорским родом.

Таким образом, по воле случая и хроники, образовались «десять» хонгодорских родов, ибо этот поток продолжался многие десятилетия.

Ашат-хонгодоры (второй род) основали в Алари деревни: Бурутхан, Кукуно́р, Тобо́л, Зунгар (Джунгария), Зун-Модон (по-русски «Зоны»).

цветные похищая
талисманы жизни...

Страна – истлевших предков,
властно преображаясь –
одна, в колодке,
без природного хана.

И вслед за гуннами...
на закате солнца – Бату-хана
с красно-чёрным светом
иезуитов – венецианского
стекла –
степь качнулась
держась за стремяна...
и с ответом жёлтого
рассвета в нас стекала
цинская заря...

II

От маньчжуров,
от воевод спасаясь
хори-буряты²¹ – ходоки

²¹ Хори-буряты ходоки (1702-1704 – 2002-2004). Более тысячи хори-бурятских воинов с семьями оказались в Монголии вместе с Бальжин-хатан (княжна), выданной замуж за князя халха-монгола (обычная практика знати монгольских народов). И оказались под властью маньчжурской династии Цин, которые использовали междуусобицу монгольских ханов.

Маньчжуры понимали силу и угрозу со стороны хори-бурят, основная часть которых находилась в районе оз. Байкал. Куда уже пришли русские служивые люди и строили остроги. Начались притеснения, особенно после смерти мужа Бальжин-хатан. Маньчжуры заставили хори-бурят носить особый знак – **энгэр**. (Где основной чёрный цвет с бело-красными полосками на груди образуют угол).

Любой дозорный отряд маньчжуров мог убить хори-бурята, используя этот знак как мишень (по мнению части историков – это своеобразная форма сегрегации). Так, Бальжин-хатан, уводя сородичей на родину, погибла. Хори-буряты сделали выбор и отправили делегацию к Петру I (1702-1704 гг.). Пётр I, учитывая столкновения прибайкальских бурят с казаками (наиболее известное Балаганское

к Петру явились...
Царь – окно рубил в Европу...

III

*Ходоки – с хадаками*²²

Прошли века, сошла,
отгорела
цинская заря...

Спасая родину, монголы
с Ринчинó, помня
бабушку-калмычку...
к «внуку Ленину»
в Москву пришли... ходоки –
с хадаками...

восстание, их уход и возвращение из Монголии), издал указ о закреплении породных земель за бурят-монгольскими родами и запретил грабежи и лихоимство со стороны воевод.

Вскоре – были созданы четыре бурят-монгольских казачьих полка и один тунгусский казачий полк для охраны границы Российской империи вместе с русскими казаками. В 1740 г. императрица Елизавета Петровна объявила буддизм одной из государственных религий. В 1764 г. Екатерина II учредила институт Пандито-Хамбо лам, ослабив влияние Тибета, оказавшегося под властью маньчжуро-китайской династии Цин.

В более поздний период знак – **энгэр** – у других бурятских родов благородно трансформировался в загадку:

Энгэрэ бууланда, зун альганай барбаадайн дэрэ – юум?

Что находится в углу знака над большим пальцем левой ладони?

Ответ: сердце хори-бурята.

²² Хадак – ритуальный шёлковый шарф синего, белого, жёлтого, красного и зелёного цветов – подношение в знак уважения.

IV

«День поэзии в Улан-Баторе»

К 800-летию образования
Монгольского государства

О «Марко Поло» – кафе монгола –
вывеска с утра
меня встречает...
с «Ночным дозором» Амстердама...

И поэты «Дня поэзии» –
монголы вспоминали –
семинары громогласного еврея,
поэта Рейна...
потомка Рембрандта Рейна?..

Но Артай –
потомок шаха –
мудро свёл к стихам
из альманаха
Внутренней Монголии...

В безвизовом пространстве
торжества поэзии
и звон, и стон – метафоры,
потомков... Сон.

V

Гоби²³*Моей Бурятии*

1

В эту осень, родная,
я в Гоби услышал под утро,
увидел во сне
лёгкий шорох весны
и дождя –
и как тает живая вода
речного тумана
и льда.

В эту осень – Гобийскую осень...
Я дарю тебе шорох стихии
и сна,
где холод росинки
ожившего лета
рисует весна для тебя –
о родная.

2

Я знаю тягучую силу
полёта воды –
над каменным ложем свитка
водопада –
и тайну Гоби...
вечный образ без формы –
дыхание дна океана.

Я знаю объятья свободной стихии –
терпкий запах осенней тоски
и восторга весны...

²³ Гоби – некогда дно океана.

Я знаю, родная,
в эту осень у Чёрной горы²⁴
о родине плачут
и каменные боги.

VI

Древо

В усталой дрёме в Гоби
время прислонилося
к слову моему.

И солнца жёлтый сгусток лета
на восходе
сил набрал...

В глухом, родному углу
мой стих
летающую во мне Скалу
остановил
и опрокинул в степь
мою заблудшую тоску.

У скалы
в дрёме тихой в Гоби
вечность прислонилась
к Древу моему –
народу.

VII

Окно в Европу – камни в огород

К исходу века, радикалы,
«братья славные – славяне»
ворота, двери настежь –
души распахнули...

²⁴ Гора в Гоби.

И камни к юбилею
подобрали, но
забыли, не прибрали –
в тайниках души²⁵...

VIII

Сон из колесницы «выходного дня»...

Я трогал дни – ухода века,
ночами видел
Сон из колесницы
«выходного дня» обезу-
мевшей столицы...

И казалось,
за порогом дома,
ночами Некто, воровато,
в сером распинает
сон мой – Воскресение –
страждущей столицы –
Вознесение...

О новый, с позолотой, век –
часики простые –
да, «стрелки»
тикают стальные...

И под бой курантов –
«все флаги к нам» –
«Плащаницу памяти»
с кровавым ликом
лихолетий –
двадцатого столетия,

²⁵ 1709-2009; 1812-1814 – 2012-2014; 1914-1918 – 2014-2018; 1941-1945 – 2011-2015; 1991-2016; 1917-2017.

снесём на Красной площади
в храм
«Василия Блаженного».

IX

На Прачечном мосту...

На Прачечном мосту...
с Медным всадником
на вздыбленном посту,
классика
нордической беды –
год Семнадцатый
«Россию поднял на дыбы».

Слегка просохли
Небеса Невы
от ржавчины зари...

Как вновь на Прачечном, в крови
жёлтой прессы «простыни»,
и Нобеля весомые монеты –
раритеты «мира и войны» –
пластиды
нордической страды...

На Прачечном мосту – ярлык
Евразии – ходоки...
на запад... На закат.

И декабристы
с Медным всадником,
и Блокадники...
на вздыбленном посту – России.

О грусть моя

О грусть моя, Россия...

О сердце, не шути.

Шутники, они капризны
и душой кривы –
немногословны в жизни
(и с «органами» дружны?).

От крикливых –
«много шума...»
и ничего,
кроме слёз и горя?

О грусть моя, Россия –
о сердце, не кричи
и не шути!

На Ваганьковском кладбище в Москве

Шёл дождь,
отпевали в церквушке
(враз восьмерых)
скорбные,
русские лица –
мать умерла
у знакомых моих.

Я видел впервые,
как отпевают,
как песчаным крестом
посыпают...

А после,
среди разноликих
плит надмогильных,